

Через три минуты мать Юён снова уснула. Медсестра, отвечающая за её уход, грустно посмотрела на Юён, прежде чем закрыть занавеску за стеклянной перегородкой. Юён прижалась лбом к стеклу, тяжело дыша.— Юён, — позвал господин Чхве.— Да, мне просто нужна минутка, — сказала Юён.— Я так давно не видел её спящей...— Да, я понимаю, — согласился он. Господин Чхве подошел к удобному дивану и попросил у секретаря холодный напиток. Поскольку он так нежно заботился о Юён, они выглядели почти как настоящая семья. — Вы счастливы? — спросил он. Юён кивнула и слабо улыбнулась.— Я никогда не думал, что она однажды проснется. Я был просто благодарен, что она жива... Большое вам спасибо.— Я ничего не делал, — ответил господин Чхве. — Вся работа проделана исследователями из Seohwa Pharmaceuticals.— Большое спасибо, — повторила Юён, хотя чувствовала, что это не совсем так. Ей казалось, что поднять взгляд было слишком трудно. Внезапно господин Чхве сжал её руку и наклонился ближе.— Я знаю, что ты видишь и чувствуешь... Я даже знаю, как они называют твои глаза, — начал он.— Я... я не понимаю, о чем ты говоришь...— Тебе не обязательно это скрывать от меня. Твой отец мне всё рассказал. Юён почувствовала, как её сердце упало в груди. С ладоней стекал холодный пот. 'Господин Чхве знал? Он знал, что я видела монстров, и всё это время молчал?' Юён старалась не показать своего шока, но голос её дрожал, когда он внимательно изучал её лицо.— Я не покажу это. Я обещал отцу. Я позабочусь о том, чтобы не запятнать твоё имя или имя твоей компании. Никто никогда не узнает. Так что, пожалуйста... Господин Чхве прервал её.— Нет, я не хочу, чтобы ты это делала.— Хм?— Что ты думаешь об использовании своих способностей для нашей Сеолы? Внезапно рука Юён заболела под хваткой господина Чхве. Его глаза с благоговением смотрели на неё. Юён была слишком сбита с толку, чтобы мыслить ясно. Ей не удавалось понять, зачем он просил использовать её способности ради его дочери.— У Сеолы проблемы с руками, — сказал он. Губы Юён тревожно приоткрылись.— Проблема?— Через несколько лет ей придется бросить играть на фортепиано, — пояснил он. — Врачи сказали, что суставы её пальцев уже начали окоченеть. Ей нужно остановиться, прежде чем они полностью повредятся.— Я никогда не знала, что это так серьезно. Неужели поэтому она ведет себя более раздражительно, чем обычно? — задумалась Юён.— У пианиста, который не умеет правильно пользоваться пальцами, нет будущего, — продолжил господин Чхве. — Ей придется найти другой путь, пока не стало слишком поздно.— Но всё же, Сеола не...— Ён, я хочу отправить мою бедную Сеолу во дворец Кёнбок. Чего я действительно хочу, так это увидеть, как она станет принцессой. 'Может быть, поэтому принц присутствовал на концерте.' Юён не знала, что сказать. Внезапно на лбу господина Чхве появилась гримаса.— Вы с принцем случайно знакомы? Юён встревоженно покачала головой.— Нет, я его не знаю.— Правда? Это странно. Вы двое были на одном и том же...— Простите? Господин Чхве сменил тему.— Ён, если только Соль сможет стать принцессой, я позабочусь о том, чтобы твоя мать выздоровела. Ты хочешь спасти её и осуществить свои мечты, как этого хотел твой отец, не так ли?— Но я не знаю, чем могу помочь, — запнулась Юён. — Что, по-твоему, я должна с этим делать?— Не волнуйся. У меня есть план. Всё, что мне нужно, это твой ответ. И что ты думаешь? Поможешь мне? Юён оглянулась на больничную палату своей матери, плотно закрытую занавесками. Её способности казались лишь раздражающими и неудобными. Она не знала, что с этим можно сделать, но чудо, которое она только что испытала, было невероятно сладким. Если бы её мать смогла прийти в себя... Если бы она могла вернуть то счастье, которое когда-то знала... Если бы была вообще надежда вернуться... Юён сжала кулаки. Она посмотрела на господина Чхве и кивнула.— Я сделаю это. Но... ты должен пообещать, что позаботишься о моей маме.***Сук выскользнул из своей спальни во дворце Каннён. Он позвонил своему королевскому слуге.— Как прошло? Он не упомянул о концерте, но сэр Ча знал, что король интересуется, присутствовал ли принц на выступлении мисс Сеолы. Сэр Ча огляделся, чтобы убедиться, что никто не слушает, затем улыбнулся и тихо ответил.— Принц приказал своим слугам отправить письмо невесты господину Чою.— Действительно? — Сук покраснел. — Значит, ему, кажется, понравилась молодая леди.— Я так думаю, Ваше Величество. Но я слышал, что он не остался на весь

концерт и ушел до его окончания.— Ха-ха. Наверное, он был занят. Где принц?— Сейчас он проводит встречу в Sajeong Hall. Он всегда работает до поздней ночи.— На его плечах лежит очень многое. Он рано повзрослел для своего возраста, — отметил Сук, глядя на Sajeong Hall. Причина, по которой дворец Кёнбок продолжал пользоваться уважением, во многом заключалась в работе принца Геона и королевской галереи. RSA, ранее известное как Департамент духовных обрядов во времена династии Чосон, отвечало за урегулирование инцидентов по всей стране, в то время как Королевская галерея Йехва работала над возвращением культурных ценностей Кореи из других стран. Всем этим управлял один князь. Если бы у него были братья и сестры, на которых можно было бы положиться, дело бы пошло проще. Линия между бровями Сука стала глубже. 'Да, если бы у него был брат или сестра...' Король вздохнул, вспомнив своего брата, которого потерял много лет назад.— Но я также услышал кое-что очень странное, Ваше Величество, — продолжил сэр Ча. — Говорят, что господину Чою отправляют два письма о невесте, а не одно.— Два?— Да. Возможно, у него две дочери...— Нет, я конкретно слышал, что у него есть одна дочь. Дочь, которую он очень любит и обожает. — Тогда я выясню, в чем дело, Ваше Величество, — пообещал сэр Ча, глубоко поклонившись. Он небольшими шагами покинул дворец Каннён. Сук задумался над двумя письмами невесты, но не мог придумать причины, почему их должно быть больше одного. Возможно, он нашел другую женщину? Может быть... Было бы проще, если бы он просто спросил Геона, но он не хотел, чтобы тот передумал. Все, чего ему хотелось, — это как можно скорее услышать детский плач во дворце. Возможно, тогда его сыну не придется все взваливать на свои плечи.— Что вы имеете в виду под бегом, Ваше Высочество? Слишком поздно, — сказал Ухёк. Они разговаривали по телефону. Геон опустил кепку и застегнул молнию на спортивном костюме. Обычно он носил маску, когда выходил на улицу один, но сегодня решил не делать этого. Его телохранители все равно будут следовать за ним.— Если вы так волнуетесь, почему бы вам не присоединиться ко мне? — предложил Геон.— О, нет! Пришло время моего выступления...— Почему бы вам не воспользоваться потоковым сервисом и не посмотреть его в повторном показе?— Извините, но я слишком много работал, чтобы тратить деньги на потоковые сервисы. Предпочел бы увидеть это вживую. Геон усмехнулся и положил трубку. Уже июль — дождь шёл через день, а вдруг между тучами появлялись солнечные лучи. Сегодня вечером голова и плечи Геона особенно чувствовали тяжесть.— Вы можете следовать за мной, но держитесь на расстоянии, — сказал Геон своим телохранителям.— Я хочу бегать один и в тишине.— Да, Ваше Высочество. Геон покинул свои покои и вышел из дворца Кёнбок. Ночной дворец вызывал у него и страх, и восхищение. Это место было одновременно красивым и сложным, гостеприимным и закрытым. Здесь он провёл всю свою жизнь. Разогрев мышцы шеи, он начал бегать. Время было уже довольно позднее, но улицы были заполнены людьми, фотографировавшимися на фоне деревьев и старинных каменных стен. Геон не обращал на них особого внимания. Он заткнул уши берушами, но музыку не слушал. Вместо этого он прислушивался к повседневным разговорам прохожих. — Король должен уметь слышать даже самый тихий голос. Он не знал точно, когда это началось, но у него появилась привычка напоминать себе об этой истине снова и снова. Слабейшие голоса исходили от самых невидимых людей страны. Он верил, что только король, который слышит эти тихие cries, может называться истинным монархом. Его не интересовала власть, люди были причиной существования дворца, и он считал, что защита этих людей является истинной целью королевской семьи. Геон поднялся по тропам горы Бугак, откуда открывался великолепный вид на дворец Кёнбок и район Чонгро. Большинство людей добирались сюда на машинах из-за крутого уклона, и с тех пор, как это место стало популярным благодаря дораме, туристов прибавилось. Пот выступил на лбу Геона. Он вспомнил о дне, который принес ему только вину и сожаление. Листья прошептали на теплом ветру, открывая огромную луну, казавшуюся достаточно близкой, чтобы её можно было коснуться. Геон ускорил шаг, не зная, что его телохранителям трудно угнаться за ним, и он бежал к вершине. Пот стекал по острым линиям его челюсти. Среди этих людей никто не знал, что среди них был принц. Геон сбавил

скорость, достигнув вершины горы. Он посмотрел на таймер своих часов: ровно тридцать минут. «Я быстрее», — удовлетворенно подумал он, но тут...— Что с этой женщиной? Она сама с собой разговаривает. — Она кажется странной. Пойдём, дорогая.— Она пьет соджу из коробки? Я не знал, что их всё ещё продают. Геон услышал голоса пары, которые смотрели на что-то, когда садились в машину. Они указывали на скамейку под кленом, откуда открывался лучший вид на тропе. Задержав дыхание, Геон взглянул на женщину, сидящую на скамейке. Судя по словам пары, она сосала коробку соджу и выглядела так, будто наслаждалась видом. Это была не коробка с соком, а с алкоголем, причем этикетка указывала на известный бренд. Женщина осторожно налила немного в чашку и поставила её рядом. Под желтым светом лампы её каштановые волосы развевались на ветру, обнажая лицо и шею. Геон узнал её — это была Юён Джо, женщина, которая всю ночь не давала ему покоя. Геон почувствовал, как его горло стало сухим. Свесив голову между колен, Юён что-то пробормотала в землю.— Привет, пап. Скоро твой день рождения. Как тебе не повезло. Должен был устроить вечеринку вместо мемориала...Геон огляделся и заметил, что место пусто. Он снял кепку, чтобы охладиться, а затем сел на скамейку рядом с Юён. Ветер принёс интересный аромат, напоминающий дождь или солнечный свет в сухой летний день. Он узнал в этом её уникальный запах. — Если бы у меня были деньги, я бы отнесла твой прах в колумбарий... Мне очень жаль, папа. Но я надеюсь, что тебе нравится, что я привожу тебя сюда каждый год, — продолжала она, доставая ещё одну коробку соджу и вставляя в неё соломинку. «Юён Джо и коробка соджу — необычное сочетание», — усмехнулся Геон, легко догадавшись, кто должен был сидеть на скамейке с другой стороны от Юён. «Наверное, это годовщина кончины её отца».Вскоре он услышал тяжелые шаги своих телохранителей. Геон жестом показал им держаться подальше и продолжал внимательно смотреть на Юён.— Папа, мама проснулась. Ненадолго, но... это было впервые за тринадцать лет. Это было тяжело, я подумывала отказаться от неё... Но, возможно, мама поняла, что я эгоистична. Может быть, поэтому она и проснулась...